

Орк-воин в стальной броне двинулся вперед, заставляя темных эльфов поспешно отступить назад.

– Как весело.

В ратушу вошло более десятка орков, каждый из которых был запачкан кровью. Это была кровь только что убитых ими темных эльфов.

– Ухра-хра-хра!

С каждым их шагом толпа раскалывалась на две части, открывая тем самым путь вперед. Это было сродни чуду, вызванному Моисеем, перед которым расступилось Красное Море.

– Разве это не легче легкого?

– Кажется, они собрались здесь специально, чтобы нас накормить.

– Да, но почему-то ни один из них не смотрит на нас. Ухро-хро!

Воин-орк взял со стола кусок хлеба и положил себе в рот. Затем он нахмурился и выплюнул его. Вытерев губы, орк поднял руку и положил её на плечо темного эльфа, стоявшего рядом с ним.

– Эй.

– ... Да?

– Это вкусно?

– А-а?

– Этот хлеб – он вкусный?

– Что...

Орк рассмеялся, глядя на бедного эльфа. Затем он схватил его за волосы и швырнул темного эльфа на землю.

– Почему ты не отвечаешь?

– В-вкусный. Вкусный, – поспешно ответил перепуганный темный эльф.

Другие орки громко расхохотались, глядя на это унижительное зрелище.

– Хра-хра, действительно. Вот почему я люблю этих большеухих.

Орк пнул кусок хлеба, который ранее выплюнул, и произнес, обращаясь к темному эльфу:

– Тогда съешь его.

- ...!

- Большеухий, ты же сам сказал, что он вкусный, а потому ты должен съесть его.

Темный эльф с подрагивающими глазами посмотрел на орка. Тот достал из-за спины огромный топор. Кровь и куски плоти отчетливо давали понять, что им только что кого-то убили. Топор приблизился к его лицу. От него веяло смертью.

- Что...

В тот момент, когда темный эльф что-то неразборчиво пробормотал, топор опустился. Голова темного эльфа раскололась. Череп был расщеплен, разбрызгав кусочки мозга. Темные эльфы пораженно уставились на столь ужасную жестокость. Тем не менее, орки просто рассмеялись, словно для них это была какая-то игра.

- Ха-ха-ха, ты всё время торопишься!

- Ты бы хоть дослушал, что он хотел сказать.

- Точно, об этом я как-то не подумал.

Лидер орков подошел к подиуму, стоявшему в центре зала, и произнес:

- Разве у нас не много свободного времени?

Там, за подиумом стоял отставной служивый, который объяснял эльфам как нужно держать в руках оружие. Орк схватил его за ухо и потянул.

- А-а-а-ак!

- Если ты видишь, что я иду, то должен был немедленно отойти в сторону, тупица.

Затем он резко рванул пожилого эльфа за ухо. Бедный эльф упал на землю, истекая кровью, в то время как ухо осталось в руках орка.

- Э-э? Оно было что, приклеено? - спросил орк, поигрывая с оторванным ухом.

Смех орков стал ещё громче. Лидер тоже засмеялся и бросил ухо в толпу темных эльфов. Темные эльфы вскрикнули, расступившись в стороны.

Затем орк встал на подиум.

- Всё просто и понятно. Я - воин Кармат, и я сражаюсь под знаменем великого вождя. Изначально мы как раз и подумывали над тем, чтобы взять вас в качестве заложников... Очевидно, вы это знали и сами решили здесь собраться. Как чудно. Я выражаю вам свою искреннюю благодарность. Ухра-хра-хра-хра!

Орки снова рассмеялись. Тем временем эльфам было не до смеха.

- Я не в курсе ситуации в целом, так что вам придется подождать вместе с нами, пока не появится сигнал... Тем не менее, нам может стать скучно, ведь мы не можем убивать драгоценных заложников, - продолжил говорить Кармат.

Орк почесал свой подбородок, обведя взглядом темных эльфов.

- Поэтому я придумал одну забавную игру. Вы как, ребята, хотите поиграть?

- Ухрэ-хрэ-хрэ! Да, давайте сделаем это!

- О-о, это мы с удовольствием! – тут же ответили орки.

Кармат усмехнулся и кивнул. Сцена, где одна группа людей упивалась своей властью, в то время как другая пребывала в ужасе, была действительно забавной.

- Все сюда, все сюда!

- Да!

- ...

- Хорошо. Тогда давайте начнем. И так... Как насчет референдума? Народное голосование, слышали о таком?

Кармат спустился с трибуны. Он смотрел на побледневших темных эльфов, которые все до единого избегали с ним зрительного контакта.

- Один человек. Проголосуйте за одного человека, которого нужно убить.

- ...!

- Разве это не здорово? Должен же быть кто-то, кто вам не нравится. Если вы выберете такого человека, мы с ним разберемся. А вы всё оставшееся время сможете отдыхать, больше ни о чем не беспокоясь. Как-то это даже слишком милосердно с нашей стороны, – усмехнулся Кармат.

Он наслаждался своим поведением. Ему нравилось быть сверху и издеваться над своей добычей.

Темные эльфы молчали. Кармат ещё до начала игры знал, что так и будет. А потому сразу же взмахнул топором.

- Ку-а-а-ак!

- Укх...

Это был случайный удар по толпе темных эльфов. И вот, одна из эльфиек, стоявшая впереди, была разрублена пополам и умерла на месте, а её подруга, стоявшая рядом, получила глубокую рану в животе, из которой тут же начали вываливаться внутренности. Еще одного эльфа просто зацепило.

Кармат улыбнулся и заявил:

- 10 секунд.

А затем он принялся топтать ногой, отсчитывая секунды.

Тух. Тух. Тух.

По мере приближения десятого удара, темные эльфы начали паниковать. Кармат улыбнулся и снова топнул ногой, сжав свой топор. Темные эльфы были в ужасе. Всё происходящее казалось

им каким-то кошмаром. Кармат ухмыльнулся, занося ногу для восьмого удара.

- Его! - кто-то выкрикнул.

Кармат посмотрел в сторону голоса. Это был молодой темный эльф мужского пола. Затем Кармат посмотрел в ту сторону, куда указывал палец.

Там, с выражением отчаяния на лице, стоял другой темный эльф.

- Анор. Убейте это отродье.

Глаза Анора полезли на лоб. Он не мог в это поверить.

Палец Накая указывал прямо на него. А затем прозвучало его имя. Анор замахал руками и огляделся.

- Что...

Но ни один из темных эльфов не посмотрел на него. С облегченным выражением лиц они просто отвернулись от Анора. Его кровь начала остывать.

Тем временем, проклятый орк приближался.

- Что ж, как мы видим, «за» проголосовали. А теперь - поднимите руку те, кто выступает против убийства этого Анора.

Эльфы не двигались. Плечи Кармата затряслись, словно от беззвучного хохота.

- Что? Никто не против? Анор, как тебе удалось так долго прожить? А? Твое сердце, должно быть, сейчас разрывается. Они над тобой издевались, да? Ухро-хро-хро!

В нос Анора ударило зловоние орка. Зловеще хохоча, он приблизился вплотную к лицу Анора. Это была самая настоящая орчья морда, но, в отличие от Крокты, она выглядела многократно уродливее.

- Неужели никто не возражает? Может вы хотите оставить жизнь этому приятелю и проголосовать по-новому?

Темные эльфы молчали. Кармат вновь разразился хохотом:

- Это действительно смешно! Да уж, Анор! Тебе следовало жить лучше!

Затем орк положил ему руку на плечо и потащил Анора на подиум.

Его вели, словно корову на скотобойню. Скоро он умрет. Анор посмотрел на Накая, и их взгляды встретились. Тем не менее, Накай тут же спрятал глаза, избегая длительного контакта с ним, от чего Анор невольно улыбнулся.

- Тебе следовало жить лучше, - напевал Кармат.

В голове Анора закрутились сложные мысли. Он жил достаточно хорошо. Нет, он жил лучше всех в этом месте.

Кармат дотащил его до подиума и швырнул на пол. Анор, у которого начала кружиться голова, посмотрел на орка. Он ждал, когда тот вскинет свой топор и положит конец его жизни. Тем не менее, это был еще не конец. Кармат вновь прошел сквозь толпу темных эльфов.

- ...!

И вернулся с Накаем, который пытался было что-то кричать, но после мощного пинка ногой быстро успокоился.

- Правила изменились.

Темные эльфы застыли, а вот орки лишь приветствовали новую забаву.

- Этот парень решил сдать своего же соседа. Разве так можно поступать? Верно, Анор? - улыбнулся Кармат и добавил, - Итак, я решил стать посредником между вами, как это принято у орков.

С этими словами он вручил Анору и Накаю по кинжалу. Очевидно, орк использовал их в качестве своего вторичного оружия.

- Деритесь.

Орк предлагал им игру, где на кону были их собственные жизни.

- Даю вам 20 секунд. Если до этого момента вы не закончите, то оба сдохните.

Затем Кармат отступил назад. Анор посмотрел на Накаю. Тот держал кинжал, не зная, что делать. К ним приковались взгляды всех собравшихся.

Тух!

Кармат вновь начал топтать ногой.

Тух!

Смысл этого отсчета был очевиден. Как только прозвучит двадцатый удар, они лишатся своих голов. Так ли он хотел встретить свой конец?

Анор подумал, что лучше стоя примет свою смерть, чем пойдет на поводу у этого проклятого орка и будет играть в его игры.

Однако такими были лишь его мысли.

Накай бросился в атаку, хаотично размахивая кинжалом. Он тоже не учился тому, как нужно правильно сражаться. Глядя на его неловкие движения, орки рассмеялись. Однако Анору было не до смеха. Он с трудом успел отпрыгнуть от удара.

- О-остановись! - закричал Анор, пятясь назад.

А затем он на что-то наткнулся.

- ...!

Оглянувшись, он увидел, что путь назад ему перекрыл один из орков-воинов. Его лицо было

похоже на разозленную морду сторожевого пса. Орк жестом указал, чтобы он возвращался к бою.

Анор вздохнул и вновь посмотрел на Накаю. А ещё он почувствовал, что у него болит предплечье. Опустив взгляд, Анор понял, что ранен.

– Сдохни, гибридный ублюдок! – закричал Накай и снова бросился вперед.

Это выражение... Казалось, в Аноре что-то щелкнуло.

– Ува-а-а! – закричал Анор и ударил своим кинжалом. Лезвия стукнулись друг о друга, а затем эльфы отпрыгнули обратно.

Они оба сжимали в руках свои кинжалы, однако при этом не приближались друг к другу. Они слишком боялись этих огромных заточенных ножей.

Кармату это не понравилось, и топание его ног ускорилося.

– Осталось 10 секунд!

Казалось, они сражались целую вечность, но прошло всего 10 секунд. Накай торопливо побежал вперед. Анор же закрыл глаза и вслепую махнул кинжалом.

– Айк!

Вшух...

После обмена ударами один из оппонентов замер на месте, покачиваясь.

Анор смотрел на свою руку. По ней стекала кровь. Когда Анор закрыл глаза, Накай нырнул за его спину и нанёс удар в плечо. Анор не смог выдержать боль и выронил кинжал.

Теперь он был беззащитен. Победитель был решен.

Накай направился к нему.

– Эй, эльф. Я научу тебя, – произнес Кармат, стоявший рядом с Накаем, – Целься в шею. С помощью ножа ты сможешь легко убить своего врага, просто слегка рубанув по ней. Ну, теперь попробуй.

Кармат рассмеялся, словно ему было очень весело учить Накаю. Дрожащая рука Накаю двинулась к шее Анора.

Смерть была рядом. И Анор прекрасно это понимал.

– Дерьмо... – первый раз в жизни выругался Анор.

Накай вздрогнул, увидев его одичавшие глаза, но всё равно продолжал подводить лезвие кинжала всё ближе и ближе к шее Анора.

– Собачий выродок...

Эти слова не были каким-то сильным оскорблением. Накай постоянно называл его отродьем и собачьим выродком. Выродком, которому место под забором.

В тот момент, когда лезвие Накая коснулось шеи Анора...

– Я – собачий выродок...

Анор встал и проткнул шею Накая.

Глаза эльфа полезли на лоб, словно он не верил в происходящее.

– К-ке-ок...

Из того места, где в шею был воткнут кинжал, потекла кровь. Анор вытащил кинжал, и кровь хлынула сильнее. Этот кинжал Анор взял с собой из дома. Тот, который дал ему орк, он потерял, но у него всё ещё оставался свой собственный, которым Анор и воспользовался.

Победа была его.

– Собачий выродок... – пробормотал Анор.

Орки тут же засвистели, приветствуя столь неожиданный финал. Даже Кармат захлопал в ладоши.

– Ухра-хра-хра-хра! Вау! Анор, ну ты и собачий выродок! Ты не похож на мирного темного эльфа. Носить за пазухой кинжал, как настоящий разбойник! Ухра-хра-хра! Вот так поворот! Эхрэ-хрэ-хрэ!

Кармат посмеялся, словно забавляясь смертью другого живого существа, после чего приобнял Анора за плечо.

– Анор, а ты мне нравишься! Ты определенно мне нравишься! Пу-хра-хра-хра!

Однако его смех долго не продлился. Внезапно он оттолкнул от себя Анора, который с грохотом повалился на пол. Лицо Кармата перекосилось, в связи с чем он начал напоминать собой демона.

– Ах ты тварь...

Из его груди текла кровь. Анор попытался заколоть Кармата. Темный эльф поднялся на ноги, выставив кинжал перед собой.

Кармат больше не смеялся.

– Ты спутал храбрость с глупостью, ублюдок, – произнес орк, подняв свой топор, – И теперь я просто убью тебя.

Взбешенный орк двинулся к Анору. Анор хоть дрожал, но при этом улыбался. Он все равно умрет. Всё это время он жил как дурак. И теперь решил, что хоть в последнюю минуту своей жизни перестанет быть всеми избиваемой собакой.

Кармат поднял топор, всё ещё влажный от крови. Анор понял, что смерть близка.

Но в этот момент...

– Угра-а-а-ах!

Со стороны входа в ратушу раздался рев. Все обернулись в ту сторону, и Анор не поверил своим глазам.

Это был Третий Дракон.

– Третий Дракон?

Должно быть, он почувствовал, что ситуация в Нуридоте стала необычной, и прилетел найти Анора. Обнаружив в зале орков, Третий Дракон зарычал. Из его пасти вырвалось пламя.

– Третий Дракон! Нет! Улетай!

Воины-орки явно знали как сражаться с монстрами и без колебаний бросились к дрэйку. Их топоры целились прямоком в грудь и шею Третьего Дракона.

– Угро-о-о-о-ох! – взревел Третий Дракон, полыхнув на орков пламенем.

– У-у-ух!

Однако орки-воины пережили огненную атаку. Вокруг их тел проступили полупрозрачные защитные сферы.

– Как он нас нашел? Мы же пришли сюда незаметно, разве не так? Ухра-хра-хра! – рассмеялся Кармат.

От рук Кармата исходило таинственное свечение. Шаман. Он был не только воином, но и шаманом. Именно благодаря его магии орки и смогли тайно пробраться в город.

– Не-е-е-е-ет! – закричал Анор, глядя на то, как орки принялись рубить Третьего Дракона.

Однако в этом мире закон причины и следствия действовал неумолимо. Орки-воины беспощадно опускали свои топоры на Третьего Дракона. Они раз за разом наносили ему глубокие раны, вызывавшие обильное кровотечение.

Ничего особенного не произошло. Когда удары закончились, Третий Дракон уже был мертв.

Вот и всё.

– Это был твой друг? А-а? – рассмеялся Кармат.

Анор посмотрел на него. Конечно, Кармат выглядел отвратительно. Анор, ничего не отвечая, поднял кинжал, с которого всё ещё капала кровь Накая.

– Эй, ты что, хочешь с нами сразиться вот этим? Ухра-хра-хра-хра! – вновь рассмеялся Кармат.

Орки-воины, стоявшие позади, взволнованно наблюдали за разворачивающимся зрелищем. Они были в предвкушении от новой занятой игры.

– Ты должен быть хорошим эльфом.

Он помнил голос своей матери.

– Ты должен быть хорошим эльфом.

Она всегда казалась грустной.

Он вспомнил слова, которые долгое время держал в самом уголке своей памяти.

– Если ты будешь находиться в ситуации, когда больше не сможешь жить как добрый эльф, имей храбрость отказаться от того, чтобы быть эльфом.

«Вот и пришло это время. Я не думаю, что дальше я смогу жить как добрый эльф. Прости, мама», – подумал Анор и поднял кинжал. А затем он приставил его к своим длинным ушам, которые были символом эльфийской расы.

– Обрежь свои уши и стань плохим человеком.

Ф-сух.

Кусочки его ушей отделились достаточно легко. И когда они упали на пол, в его крови пробудилась запретные родословные гены, словно только этого и ждавшие.

<http://tl.rulate.ru/book/6290/147212>